

Интеллигенция: фантом или реальный социальный актор?

В последние годы нередко стали появляться публикации, в которых утверждается, что с переходом к рыночной экономике интеллигенция "как исторический феномен российской действительности" исчезает, распадается на "подлинных профессионалов" и на "деклассирующуюся часть"¹, все более приобретает черты "фантомного существования"². В монографии 1997 г. мы также писали о распространенном чувстве социальной невостребованности, растерянности, пониженной социально-групповой идентичности, высокой нисходящей социальной мобильности людей образованных, специалистов³. Более того, мы сознательно не употребляли понятие "интеллигенция", полагая, что оно слишком идеологизировано и не адекватно быстро меняющейся социальной реальности. Вместе с тем исследование, проведенное осенью 2000 г. в масштабах Украины⁴, заставило нас серьезно усомниться в приведенном тезисе. Анализируя эмпирические данные, мы столкнулись с *феноменом интеллигенции* как проявляющего себя специфического социального образования, которое, похоже, сумело преодолеть состояние "социального паралича" и находится ныне в процессе классового становления. Теоретической базой наших рассуждений являются работы Й.Шумпетера, Э.Гоулднера, А.Гелена, Ю.Хабермаса, А.Филиппова, Л.Смолякова, Е.Якубы и других авторов, а также деятельностно-структурная концепция классообразования.

Прежде всего мы рассматриваем *социальное образование интеллигенции* как мировой исторический феномен, медленное развитие которого происходило во всех странах мира в те исторические периоды, когда общества достигали способности к самосознанию и само-

¹ Радаев В.В., Шкаратан О.М. Социальная стратификация. М., 1996. С. 311-312.

² Качанов Ю.Л., Шматко Н.А. Базовая метафора в структуре социальной идентичности // Социологические исследования. 1996. № 1. С. 70.

³ Якуба Е.А., Куценко О.Д. и др. Изменение социально-классовой структуры общества в условиях его трансформации. Харьков, 1997. С. 91-93.

⁴ Полевой этап проведен под руководством автора в ноябре 2000 г. методом выборочного массового опроса. Выборочная совокупность — 1800 человек, репрезентирует население Украины старше 18 лет по девяти регионам, основным типам поселения, полу и возрасту. Ошибка выборки — 2,4.

© О.Д.Куценко, 2001

рефлексии. Такая способность реализовалась через развивающуюся в данной социальной среде культуру критического дискурса и социальной рефлексии, через обострение нравственно-духовного восприятия мира, через специфические духовные и социальные знания и умения. Именно определенная социальная среда аккумулировала личностную способность к социальному выбору, которая постепенно исторически смещалась от объективного идеала в область свободного сознания акторов, становилась одной из отличительных черт представителей данной среды. Феномен интеллигенции в разных социальных формах и с разной успешностью проявлялся во всех самосознающих себя обществах, при этом описывался разными понятиями и имел национально-историческую специфику. Современная эпоха представляет переломный этап в развитии этого социального образования, обусловленный ростом его *независимости*, который в последние десятилетия привел к радикальным изменениям в нем самом, связанным с постиндустриальным развитием обществ, возникновением политических, социальных и гуманитарных условий для утверждения интеллигенции в качестве влиятельного класса, чья социальная сила способна задавать одну из наиболее значительных областей притяжения социума, быть генератором его постиндустриальной трансформации. По-видимому, такая *общесцивилизационная тенденция* специфически проявляется и в постсоветских обществах. Наши исследования показывают, что *интеллигенция переживает период накопления социальной силы*, и мы можем говорить о процессе ее становления как класса, по крайней мере, в постсоветском украинском обществе.

Методология понимания процесса классовобразования (базисные положения)

Процесс классовобразования мы предлагаем понимать¹ как спонтанно-закономерную социальную реакцию индивидов на несвободу или угрозу ограничения, нерасширения свободы, жизненных шансов. Такая реакция отражает стремление акторов утвердить свое *социальное "Я"*, реализовать свободу, ее конкретное восприятие и воплощается в конкретно-исторических социальных формах. Здесь получает выражение вечная борьба индивидуально-го и общественного, борьба за преодоление ограничений свободы и их постоянное воспроизведение. В процессе классовобразования формируются *четыре основных социальных продукта*, наличие которых позволяет говорить о самом процессе:

¹ Куценко О.Д. Общество неравных. Харьков, 2000. С. 278-297; Она же. Возвращение классов? Перспективы классового анализа постсоветской реальности // Социология: Теория, методы, маркетинг. (Киев). 2000. № I. С. 5-13.

во-первых, возникающее отношение индивидов к себе как социальным акторам, становление их социального "Я", которое воплощает стремление (осознание и волю) свободно реализовывать собственный культурно-деятельностный потенциал. Свобода индивида выбирать позицию относительно меняющихся условий социального окружения, встраивать в него свою "Я-концепцию" через производство различий с "другими" и утверждение чувства "мы" определяет сущность социального "Я" и лежит в основе классообразования;

во-вторых, возникающие и объективирующиеся в ресурсах, нормах и ценностях социальные отношения как относительно устойчивые формы солидарностей и оппозиций с "другими" по поводу свободы выражения социального "Я";

в-третьих, объективированные в социальных солидарностях и оппозициях оценочные представления и верования по поводу существующих и желаемых общественных отношений с точки зрения социально типичных восприятий индивидуальных жизненных шансов и реализации социального "Я";

в-четвертых, распределенные в пространстве общественных отношений деятельностно-структурные потенциалы и напряжения между ними, которые отражают социально типизированные отношения индивидов к себе как социальным акторам, отношения к "другим" и стремления определять собственную ситуацию.

В понимании данного процесса представляется важным тезис о системообразующих компонентах целостных "опривыченных" схем восприятия мира и формирования социальных практик, которые отражают фундаментальные основы человеческого бытия. Это представления о социальном "Я", необходимой свободе, справедливости, жизненных стратегиях и рисках, или "этнос" габитуса, смысловая квинтэссенция солидаризации социальных практик и классообразования. Это то субъективно значимое, чем существенно могут различаться классовые образования, что определяет содержание и направленность их социальных практик. При этом становится не важным, на самом ли деле социальный актер и "свой" подобны по объективным параметрам социального бытия. Определяя "свою" ситуацию, свой ценностный мир как подобный некоторым другим, актеры начинают действовать так же, а следовательно, производить аналогичные социальные следствия. **И в социальных следствиях своей деятельности становятся действительно подобными другим**, которые были субъективно определены ими как "свой". Именно поэтому в понятии "интеллигенция" для нас *первичным* является определение не объективированных капиталов, которыми обладают эти совокупности людей, а их субъективных идентификаций, которые незримо сближают vs разводят габитусы и социальные практики акторов, ведут к производству подобных vs различных социальных следствий.

Каковы обнаруживаются признаки интеллигенции как становящегося класса?

В своем исследовании мы задались вопросами о том, в какой мере распространены среди населения Украины самоидентификации с интеллигенцией? Можно ли говорить о статусной согласованности этой группы и присущем ей специфическом "этосе"? На оба вопроса были получены положительные ответы, а это, с нашей точки зрения, означает, что интеллигенция — феномен не только реальный, но и находящийся в процессе активного классового образования.

При определении самоидентификации мы учитывали драматичность этого процесса в трансформирующемся обществе, поэтому в формулировке вопроса попытались зафиксировать чувство "мы" через ценностное присоединение респондентов к референтным группам. Вопросы были полужоформализованными и звучали так: *"Как Вы думаете, много ли у Вас общего во взглядах со следующими группами людей?"* и *"Принадлежность к какой из общностей людей является для Вас наиболее важной?"* Первый вопрос включал 11 закрытых позиций, каждую из которых предлагалось оценить по пятибалльной шкале. Мы не ожидали получить в ответах столь высокие показатели ценностных идентификаций с интеллигенцией: о том, что с интеллигенцией у них много или достаточно много общего во взглядах заявили 37,6% опрошенных (табл. 1). То есть теоретически мы можем спорить о том, существует ли интеллигенция как значимая социальная группа или это исчезающее образование, является ли она носителем ценностных образцов или авторитет ее утрачен. Однако с позиций массового сознания интеллигенция является реально существующей значимой группой, референтной более чем для трети взрослого населения страны. Более того, "интеллигенция" является референтной группой не только для людей стар-

Таблица 1

Доли тех, кто считают, что у них "очень много общего" и "довольно много общего" во взглядах с конкретными группами людей
(в % от общего числа опрошенных, 2000 г., общенациональная выборка, N=1800 человек;

Наличие общего во взглядах	Крупные бизнесмены	Предприниматели	Государственные чиновники	Высококвалифицированные специалисты	Интеллигенция	Служащие	Квалифицированные рабочие	Неквалифицированные рабочие	Фермеры	Крестьяне
Довольно много	6,7	10,0	5,3	22,2	24,3	24,1	33,6	20,5	16,2	24,4
Очень много	2,9	4,4	1,9	10,4	13,0	11,2	15,8	8,4	5,9	21,0

Таблица 2

Много ли у Вас общего во взглядах с интеллигенцией)
(в % от числа ответивших в соответствующей группе, 2000 г., N=1800 человек)

Наличие общего во взглядах	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	Старше 60 лет
Довольно много	19,0	22,4	25,4	14,4	13,0
Очень много	24,0	16,3	21,9	16,3	16,3

шего поколения. Ценностные ориентации на интеллигенцию широко представлены во всех возрастных категориях взрослого населения и более весомо — в возрастных группах до 50 лет (табл. 2).

Группа интеллигенции выделилась и в результате проведенного факторного анализа по рассмотренному выше признаку. При использовании варимакса вращения с пятью итерациями были получены три сильно нагруженных группы-фактора и один слабый (табл. 3). Дальнейшее увеличение числа ротаций количество значимых классификаций (групп-факторов) не увеличилось.

Ценностные самоидентификации с интеллигенцией наиболее плотно пересекаются с идентификациями с "высококвалифицированными специалистами". Однако "интеллигенция" является рефе-

Таблица 3

Распределение факторных нагрузок по выделенным группам-факторам
(порог значимости 0,100, исключение — группа 5)

Референтная группа, общность взглядов с которыми оценивали респонденты	Группы-факторы*			
	1 "Предприниматели"	2 "Рабочие"	3 "Интеллигенция"	4 "Крестьяне"
Бизнесмены	0,927	-	0,106	-
Предприниматели	0,932	-	0,190	-
Государственные чиновники	0,385	-	0,169	-
Высококвалифицированные специалисты	0,217		0,833	
Интеллигенция	0,159	-	0,776	-
Служащие	-	-	0,210	-
Квалифицированные рабочие		0,232	0,180	-
Неквалифицированные рабочие		0,943		
Фермеры	0,159	-	-	-
Крестьяне	-	0,220	-	0,122

* Приведены выделившиеся в результате факторного анализа наиболее плотно внутренне связанные группы по самоидентификациям. Их названия условны, отражают наиболее нагруженные признаки в данной группе-факторе. Таким образом, каждая колонка в рубрике группы-факторы" представляет собой содержательную интерпретацию значимой группы. А приведенные цифровые значения — это факторные нагрузки, или коэффициенты корреляции группы-фактора с конкретным признаком самоидентификации

рентной группой и для тех, кто ценностно ориентирован на служащих, квалифицированных рабочих, крестьян, предпринимателей, фермеров, чиновников и бизнесменов (от 6 до 19%). Вместе с тем, в отличие от идентифицирующих себя в первую очередь с интеллигенцией, групповые связи идентифицирующих себя с высококвалифицированными специалистами в большей мере смещены в сторону бизнесменов, собственников и государственных чиновников.

С точки зрения объективных социальных характеристик среди тех, для кого интеллигенция является основной референтной группой, доминируют люди с высшим образованием (55,4%)¹, высококвалифицированные специалисты (31,3%)², специалисты и служащие на должностях, требующих специального образования (более 19%), руководители высшего и среднего звеньев управления (10,7%), занятые, преимущественно в сферах образования, культуры, науки, здравоохранения и социального обеспечения. Менее представлены занятые в торговле, сфере обслуживания и промышленности. Таким образом, *интеллигенция является более широким социальным образованием, чем определенные группы, выделяемые по объективным характеристикам* (образование, занятость, профессия, должность и др.). А высококвалифицированные специалисты, люди, имеющие высшее образование, *определяют "ядерные" характеристики этой группы*.

Данные нашего исследования позволяют утверждать, что тем, кто себя ценностно идентифицирует с интеллигенцией, присущ специфический *этнос*. Это — (1) высокая ценность моральных требований, (2) высокая ориентация на доверие и уважение со стороны окружающих — моральные принципы, доверие коллег и близких для данной группы, в целом оказались "непродаваемыми" ценностями, (3) наиболее высокая, по сравнению с другими группами, чувствительность к несвободе, (4) довольно высокая ориентация на разделенную между человеком и государством ответственность, (6) умеренно позитивная социальная активность. Это — *отличительные качественные признаки интеллигенции, которые заметно выделяют ее из социальной среды*.

Те, для кого интеллигенция является референтной группой, наиболее остро ощущают ограничения свободы собственных дейст-

¹ Приведена доля людей с высшим образованием в группе (фильтр), выделенной по признаку ценностной самоидентификации с интеллигенцией "много общего во взглядах" и "довольно много общего во взглядах с интеллигенцией" (N=672 человека) Признак образование измерен по восьмibalльной шкале: начальное образование И ниже, неполное среднее образование, общее среднее, среднее профессиональное (ПТУ), среднее специальное (техникум и т.п.), неоконченное высшее, высшее образование, аспирантура и ученая степень. В приведенную характеристику "люди с высшим образованием" включены три последние категории: неоконченное высшее, высшее образование и имеющие ученую степень.

² Обозначенный выше фильтр использован и для статистического анализа группы по квалификационно-должностным характеристикам. В статье приведены лишь наиболее весомые данные

вий. Ценность свободы высоко значима более чем для 85% этих людей. По сравнению с другими группами, в данной социальной среде преобладают те, кто чувствует себя *несвободным* в государстве. Идентифицирующие себя с интеллигенцией в значительной мере дистанцируются от так называемых бизнесменов и крупных собственников, определяют собственные отношения с государственной властью и "высшим классом" как высоко конфликтные.

По сравнению с другими группами представители данной социальной среды наиболее часто задумываются о настоящем, при этом доминантными сопровождающими чувствами являются интерес, надежда (28%), тревога и беспокойство (29%). Для группы практически не характерны безразличие и равнодушие, которые демонстрируют, в частности, представители бизнеса. Можно предположить, что представители интеллигенции в значительной мере сумели преодолеть растерянность, страх, безысходность и подавленность, распространенные еще 4-5 лет назад. Группа занимает достаточно активную жизненную позицию. Более половины ответивших (54%) сказали о том, что пытаются возможными способами улучшить либо укрепить свое положение в обществе.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что *интеллигенция* сегодня — это реальное многоуровневое социальное образование, или приобретающая устойчивость, консистентность и пространственно-временную определенность социальная сила, которая возникает из неравно распределенных структурно-культурных ресурсов и деятельностных потенциалов, находится в процессе укрепления и которая способна своими действиями активно влиять на общество.